



АСПЕКТЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРЕЦЕДЕНТНОГО МИФОЛОГИЧЕСКОГО ТЕКСТА (НА ПРИМЕРЕ РАССКАЗОВ А.КРИСТИ “THE LABOURS OF HERCULES”)

Музафарова Луиза Умаровна

доктор философии (PhD) по филологии, доцент, докторант (DSc)

СамГИИЯ, Самарканд

тел.: +998902512044

email: muzafarovaluiza22@gmail.com

***Аннотация.** Статья рассматривает механизмы концептуальной трансформации прецедентного мифологического текста на материале рассказов Агаты Кристи, анализируя интертекстуальные связи, аллюзивные конструкции и способы актуализации ключевых мифологических элементов в художественном дискурсе.*

***Ключевые слова:** интертекстуальность; прецедентный текст; мифологический сюжет; аллюзия; концептуализация; художественный дискурс.*

INTRODUCTION.

Мифологические и религиозные тексты, такие как древнегреческие мифы или Библия, являются классическими примерами прецедентных феноменов. Их особенность заключается в концептуальном запоминании: в коллективной памяти сохраняется не дословный текст, а его ядро — система ключевых персонажей, архетипических сюжетов и моделей отношений между ними. Конкретные же детали и поступки часто отходят на второй план, не нарушая целостности этого концепта.

Этот процесс концептуализации, включающий восприятие, осмысление и реконструкцию текста в памяти реципиента, напрямую обуславливает его трансформацию. Поскольку текст существует как концептуальная схема, любое его последующее использование — будь то литературная аллюзия, театральная постановка или экранизация — по своей сути является творческой интерпретацией и видоизменением исходного материала.

Теория интертекстуальности, связанная прежде всего с именем Ю. Кристевой [Кристева, 2000]. Существенный вклад в её развитие внес Ю.М. Лотман [Лотман, 2002], предложивший понятие «текст в тексте», отражающее интертекстуальную сущность художественного произведения. Значимыми для становления теории являются также работы Б.М. Гаспарова [Гаспаров, 1996] с его концепцией «коммуникативного фрагмента» и Ю.Н. Караулова [Караулов, 2004], который ввел термин «прецедентный текст».

При изучении прецедентных текстов исследователи, в частности Н.А. Кузьмина [Кузьмина, 2004] и Г.В. Денисова [Денисова, 2003], выделяют среди них «сильные» или «ядерные», обладающие особой культурной значимостью. М.Р. Галиева [Галиева, 2019] подчёркивает роль мифолого-религиозных источников, а Ш.С. Сафаров [Сафаров, 2018] акцентирует знаковый статус текста и его связь с фрагментом действительности.

Яркой иллюстрацией полного концептуального воспроизведения прецедентного текста служит сборник Агаты Кристи «Подвиги Геракла» (“The Labours of Hercules”). Его заголовок содержит прямую отсылку к широко известному мифологическому циклу. Для современников Кристи, знакомых с античными сюжетами через систему классического образования и искусство, этот концепт был легко узнаваем. Автор использует устойчивую структуру мифа — архетип двенадцати подвигов, — наполняя



ее новым, детективным содержанием, что является актом творческой трансформации, возможной именно благодаря концептуальному усвоению исходного прецедентного текста.

Таким образом, прецедентный текст функционирует как концептуальная единица, состоящая из «активных» элементов (главные герои, ключевые конфликты) и «пассивных» (забываемые детали). При актуализации, например, при встрече с аллюзией, эта структура оживает, а «пассивные» элементы могут быть восстановлены или творчески переосмыслены, что и составляет суть трансформации.

В рассказе “The Arcadian Deer” («Аркадский олень») излагается история поиска загадочной девушки, в которую влюбился молодой человек, автомеханик. Она выдавала себя за горничную, но оказалась балериной, которая из-за болезни пыталась удалиться ото всех, но в конце приняла чувства молодого человека.

Рассказ содержит прямую и множество аллюзивных отсылок к мифу о том, как Гераклу пришлось долго преследовать Аркадского оленя, или в другом наименовании Керинейскую лань. Отметим сразу, что выбор наименования животного (олень или лань) имеет существенное значение для адекватного концептуального осмысления текста.

Текст рассказа содержит, как отмечалось, прямые заимствования из прецедентного текста (цитаты или прецедентные имена) и аллюзивные отсылки.

Так, описывая внешность молодого человека, пришедшего к Пуаро, прямо указывается на его красоту, подобную олимпийским богам, и упоминает Аркадию, ср.: *Here, he thought, was one of the handsomest specimens of humanity he had ever seen, a simple young man with the outward semblance of a Greek god; He said to himself approvingly: "Yes, a Greek god – a young shepherd in Arcady."* Здесь следует отметить, что Пуаро не только отмечает, что персонаж «красив как греческий бог», но и называет его «аркадским пастушком». в этой связи следует отметить, что регион Древней Греции Аркадия, которая в античной литературе, а затем и в Новое время фигурировала как гостеприимный тихий край, а пейзажи Аркадии служили фоном для идиллической пасторали - картин из жизни пастухов и пастушек. Далее также встречается прецедентный топоним - Аркадия, ср.: *Hercule Poirot nodded. "Yes," he said. "It is a tale of Arcady, is it not? Наконец, дело, которое расследует Пуаро, напрямую соотносится им самим с третьим подвигом Геракла, ср.: Hercule Poirot smiled. He said, murmuring to himself: "Hair like wings of gold.' Yes, I think this is the third Labour of Hercules... If I remember rightly, that happened in Arcady..."*

Встречается также аллюзивная отсылка непосредственно к пасторальным картинам, связанным с Аркадией, ср.: *You saw a young man who was as simple as a child and as handsome as a god! And you invented for him a girl – not Juanita – but Incognita – and for a few hours you walked with him in Arcady..."*

Вышеприведенные примеры отражают различные формы аллюзивных отсылок к прецедентному тексту, который может быть непосредственно назван или процитирован. Вместе с тем, могут быть упомянуты прецедентные имена или топонимы. Также, как упоминалось выше, актуализация одного прецедентного текста почти всегда влечет за собой актуализацию связанной с ней более масштабной структуры знаний.

В мифе о третьем подвиге Геракла центральное место занимает лань, которую герой долго преследует по многим странам, прежде чем одолеть. Оба этих элемента мифа представлены в рассказе Агаты Кристи в метафорическом образе. Так, балерина, которая выдавала себя за горничную, описывается с использованием прямых и косвенных характеристик, которые создают образ лани, ср.: *She was just the loveliest thing you ever saw. Her hair was like gold – it went up each side like wings – and she had a gay kind of way of tripping along.* Золотистые волосы, завитые по бокам, становятся похожими на крылья, создавая ощущение легкости, ускользящей красоты.

В другом примере ее волосы напрямую связываются с золотистыми рогами лани, ср.: *His finger just touched the two springing waves of Katrina's hair. "Wings of gold, horns of gold? It is as you look at it, it is whether one sees you as devil or as angel! You might be either. Or are they perhaps only the golden horns of the stricken deer?" Katrina murmured: "The stricken deer..." and her voice was the voice of one without hope.*



В приведенном примере соединяются формально противоположные, но в данном случае смежные характеристики - *one sees you as devil or as angel* - отрицательные черты в большей степени относятся к мифологическому образу (Керинейская лань разоряла окрестности ... и представляла собой весьма опасного зверя, с которым Геракл справился с трудом); положительные черты (ангелоподобность) относятся скорее к стереотипному восприятию лани в художественных произведениях, и не только литературных, а также конкретным характеристикам Катрины.

Метафорический образ лани создается не только с опорой на внешние черты Катрины, но и на те художественные образы, которые она создавала как балерина, в частности образ лани, ср.: *He remembered Michael Novgin, the Hunter, leaping and twirling in that outrageous and fantastic forest that the brain of Ambrose Vandel had conceived. And he remembered the lovely flying Hind, eternally pursued, eternally desirable – a golden beautiful creature with horns on her head and twinkling bronze feet. He remembered her final collapse, shot and wounded, and Michael Novgin standing bewildered, with the body of the slain Deer in his arms.*

Примечательно, что метафорический образ лани вырисовывается в самом начале рассказа, ср.: *Poirot said: "All along Ted Williamson's description has worried me – it brought something to my mind – that something was you, dancing on your twinkling bronze feet through the forest.* В последующем данный образ обрastaет новыми деталями и становится все более объемным.

Сюжетной частью мифа является долгое преследование Керинейской лани Гераклом. В погоне за ней он пересек Грецию, Фракию, Истрию, а также земли гипербореев. В рассказе Агаты Кристи данный сюжетный ход концептуализируется и актуализируется в поисках горничной/балерины по многим странам Европы - Пуаро ищет ее сначала в Англии, затем в Италии и находит ее в Швейцарии. Полагаем, что выбранные локации не случайны. Так, Англия, являясь основным местом действия, соотносится с Грецией; Италия - с Древним Римом, чья мифология тесно связана с древнегреческой; события в Швейцарии изображаются зимой, в горах, что позволяет соотнести ее со страной гипербореев, которая согласно древнегреческой космогонии, находилась на севере, и где царил холод.

Согласно мифу, Геракл не стал убивать керинейскую лань, чтобы не разгневаться Артемиду, которой было посвящено животное, и отнес ее живой царю Эрисфему. В рассказе Агаты Кристи Пуаро также ищет следы Катрины не для того, чтобы ее покарать или передать в руки правосудия - она не совершила никакого преступления. Поэтому в конце повествования Пуаро также предоставляет Катрине свободу выбора, говоря ей о возможном семейном счастье с молодым автомехаником.

Таким образом, в рассказе Агаты Кристи актуализируются ключевые элементы прецедентного текста как концептуальной единицы. Два основных персонажа - автомеханик и балерина - представлены, как внешне, так и внутренне, посредством метафорических образов - аркадский пастушок и керинейская лань соответственно. Актуализируется сценарий преследования, которое затрагивает разные страны. Концовка не предполагает наказание, но свободу для главной героини.

Список использованной литературы:

1. Галиева М.Р. Отражение мифолого-религиозного сознания в языковой картине мира: Автореф. докт. дисс. (DSc) по филол. наукам. – Фергана, 2019. – 78 с.
2. Гаспаров Б.М. Язык, память, образ: лингвистика языкового существования. - М.: Новое литературное обозрение, 1996. – 352 с.
3. Денисова Г.В. В мире интертекста: язык, память, перевод. - М.: Азбуковник, 2003. – 297 с.
4. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. - М., УРСС, 2004. - 216 с.
5. Крестева Ю. Бахтин, слово, диалог и роман / Французская семиотика: От структурализма к постструктурализму. - М.: Прогресс, 2000. - С. 427-457.
6. Кузьмина Н.А. Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического языка. - М.: Едиториал УРСС, 2004. - С. 51-52.
7. Кун Н.А. Легенды и мифы Древней Греции. - М.: Изд-во Public Domain, 2010. - 266 с.



8. Лотман Ю.М. Статьи по семиотике культуры и искусства. - СПб.: Академический проект, 2002. - 544 с.
9. Музафарова Л.У. Концептуализация структуры знаний в пространстве художественного интертекста (на материале произведений Дж.Д.Сэлинджера): Автореф. дисс. ... док. философ. (PhD) по филол. н. - Ташкент, 2022. - 58 с.
10. Сафаров Ш.С. Лингвистика дискурса. – Челябинск, ЧГИК, 2018. – 250 с.
11. АНОРҚУЛОВ, С. И. (2019). FEATURES OF THE STRUCTURE OF THE TOPONYMS OF GERMAN AND UZBEK LANGUAGES. Иностранные языки в Узбекистане, (1), 171-178.
12. Аноркулов, С. И. (2022). Немецкие идиомы с предметами одежды в сравнительном переводе с немецкого на английский. Процветание науки, (7 (13)), 57-66.
13. Anorqulov, S. (2020). TOPONYMS AS AN OBJECT OF LINGUISTIC RESEARCH. Philology Matters, 129-136.
14. Anorqulov, S. I. (2020). TOPONYMS AS CULTURALLY SIGNIFICANT LANGUAGE UNITS. Theoretical & Applied Science, (9), 442-447.
15. Аноркулов, С. (2019). Немецкие и узбекские топонимы как лингвокультураны. Иностранная филология: язык, литература, образование, (4 (73)), 83-86.
16. Iskandarovich, A. S. (2021). Characteristics of english absolute constructions as compilers of semantic sentence structure. Евразийский научный журнал, (3), 24-26.
17. Аноркулов, С. (2021). Хронотоп как отличительная черта романного универсума ФМ Достоевского. Просвещение и познание, (5 (5)), 16-23.
18. Iskandarovich, A. S. (2021). Toponyms, their classification and types. Евразийский научный журнал, (3), 27-28.
19. Аноркулов, С. ПРОСВЕЩЕНИЕ И ПОЗНАНИЕ. ПРОСВЕЩЕНИЕ И ПОЗНАНИЕ Учредители: Прудник Ксения Евгеньевна, (5), 16-23.